

В ответ чуунин кратко рассказал о шиноби, чакре и дзюцу, а Филиус слушал с восторженным вниманием. Альбус иногда комментировал, чтобы прояснить моменты с точки зрения волшебников. Когда он закончил, мадам Боунс кивнула. "Я, конечно, понимаю желание сохранить все это в тайне; Департамент Тайн будет на тебя коситься, если узнает о твоих способностях, и я бы назвала это броском монеты между консервативными элементами, называющими тебя существом или требующими доступа к твоим способностям. В любом случае, у "Пророка" будет день открытых дверей, и их репортажи не будут благоприятны для вас. Пока вы не используете свои способности в неблагоприятных целях, я буду молчать о них. Хотя я не перестану жалеть, что у меня нет нескольких авроров, которые могли бы делать такие вещи".

Ирука усмехнулся. "Я бы рассмотрел возможность обучения нескольких доверенных людей, если бы не тот факт, что взрослые получают от этого очень мало пользы. Из детей, которых я тренирую здесь, в Британии, младшая начала заниматься в девять лет и, скорее всего, никогда не достигнет моего уровня способностей из-за позднего начала, хотя она превзойдет меня в магии еще до окончания Хогвартса. Если вам нужны авроры, обученные шиноби, я бы сначала выяснил, не заинтересован ли в этом Гарри или кто-нибудь из его друзей". Гарри покраснел от внимательного взгляда, который вызвало последнее заявление главного стража порядка Волшебной Британии.

"Я так понимаю, что ваше обучение - это то, как Гарри научился правильно обращаться с клинком?" спросил Филиус.

"Да, так и было", - ответил Гарри за своего сенсея. "Я просто использовал одну из поз, которые нам показывал Ирука-сенсей; он сказал, что она предназначена для врагов, атакующих сверху, чем василиск вроде как и был. Я также постарался повернуться боком, как он нам говорил, чтобы быть меньшей мишенью и быть более устойчивым, что позволило мне попасть между клыками".

"Это было очень хорошо сделано", - сказал Ирука своему ученику. "Невероятно безрассудно, но, тем не менее, хорошо".

Альбус задал следующий вопрос. "Я заметил, что юный Гарри двигался очень быстро для мальчика его роста, даже быстрее, чем на тренировках, за которыми я наблюдал. Это была новая техника, которой ты обучил его недавно?"

Ирука покачал головой. "Я тоже никогда не видел, чтобы Гарри двигался так быстро, хотя у меня есть теория о том, как ему это удалось. Как ты себя чувствовал после Тайной комнаты, Гарри?"

Гарри, казалось, немного удивился вопросу. "Если не считать того, что я упал от адреналина, у меня все болело. Мадам Помфри заставила меня принять тоник для восстановления мышц, прежде чем разрешила покинуть Больничное крыло".

Чуунин улыбнулась. "Это подтверждает мою теорию. Я почти уверен, что тебе каким-то

образом удалось выполнить хотя бы приблизительное подобие техники под названием Омоте Ренге, Изначальный Лотос. По сути, ты перешагнул через пределы, которые тело обычно накладывает на силу и скорость, чтобы не повредить себя. Я не знаю, сделал ли ты это так же, как это обычно делается, способствовала ли этому твоя магия, или есть какие-то другие возможности. Что я могу сказать, так это то, почему ты смог это сделать".

"В Конохе, - продолжил он, - мы считаем, что наши друзья, семья, деревня и товарищи имеют первостепенное значение, и что сражаться друг за друга всегда лучше, чем за себя. Это внимание к другим, к связям и защите, мы называем "Волей Огня", и это было руководящей философией нашей деревни с момента ее основания. Иначе говоря, - сказал он, положив руку на плечо ученика, - как часто говорил Седьмой Хокаге: "Когда человек защищает кого-то дорогого ему, именно тогда он может стать по-настоящему сильным"."

Альбус с гордостью посмотрел на них обоих. "Мудрая и просвещенная философия", - прокомментировал он. "Придут времена, когда мы должны будем взять в руки оружие и сражаться, и людям ужасно легко потерять себя во власти и насилии, когда это происходит. Мы всегда должны помнить, что в наших сердцах должна быть любовь, а не ненависть. Любовь, я твердо верю, является самой чудесной и могущественной магией из всех".

Кашель госпожи Боунс вернул их всех в настоящее. "Мой следующий вопрос к тебе, Альбус". Она указала в сторону стола директора, где Ирука увидел испачканные остатки дневника Тома Риддла. "Что, во имя Мерлина, это была за штука?"

"Увы, - ответил он, - я не могу сказать точно. Какой бы магией он ни обладал, его чары были полностью разрушены мощным разрушительным действием яда василиска. Я просканировал его всеми известными мне методами, а некоторые мне пришлось искать в эзотерических томах магических знаний, но в основном все, что я могу обнаружить сейчас, это слабый остаток самой грязной Темной магии, которую я когда-либо видел. У меня есть рабочая гипотеза, но я не думаю, что это подходящий материал для молодых, более невинных ушей". Он закончил, бросив на Гарри многозначительный взгляд. "Кроме того, охранники сообщают мне, что у нас сейчас будет компания, весьма неподходящая для такого обсуждения..."

Почти сразу после того, как директор закончил говорить, дверь без стука распахнулась, и в комнату плавно (если не сказать помпезно) вплыл мужчина. Он был высоким и худощавым, одет в безупречную черную мантию из дорогой ткани и покроя, с черной тростью с серебряной рукояткой в виде змеиноного наконечника, и на вид ему было около 30 лет. Его длинные волосы были почти белыми светлыми, а цвет лица - таким же бледным; все это, а также резкие черты лица и холодное, насмешливое выражение говорили о том, что он, скорее всего, Люциус Малфой, отец одноклассника и давнего соперника Гарри, Драко, глава Совета управляющих Хогвартса и якобы призванный "бывший" Пожиратель смерти.

"Ужасная вещь, Дамблдор, - пробурчал Малфой, доставая из мантии свернутый документ, - но управляющие считают, что вам пора отойти от дел. Это приказ об отстранении - вы найдете на нем все двенадцать подписей. Боюсь, мы чувствуем, что вы теряете хватку. Сколько уже было нападений? Еще одно только вчера, на этот раз на младшего ребенка одного из ваших самых ярых сторонников. Очевидно, что вы просто больше не в состоянии обеспечить безопасность своих учеников".

"Боюсь, Люциус, - ответил Великий маг со спокойной улыбкой, - что ваша информация несколько устарела. Тайная комната Слизерина была не только найдена, а мисс Уизли извлечена целой и невредимой, но и чудовище, вызывающее петрификацию, было убито, а с человеком, управлявшим им, было покончено".

"Как вам удобно", - усмехнулся Малфой. "Хотя некоторые люди могут просто принять ваши заявления за истину, Совету потребуется больше доказательств, чем дикая история".

"В таком случае, очень удачно, - сказал Верховный магвамп, - что я как раз собирался предложить повторную экспедицию в Палату, чтобы убедиться, что внутри не осталось никаких других неприятных сюрпризов, и осмотреть саму Палату. В конце концов, это историческое место, и как таковое оно должно быть изучено и задокументировано. На этот раз, конечно, мы сможем отправиться в гораздо большем количестве и в большей безопасности. Я планировал пригласить нескольких специалистов, чтобы они проверили, нет ли там каких-либо затянувшихся проклятий или скрытых мест, но вы можете пригласить экспертов по своему усмотрению. Кроме того, я надеюсь взять с собой профессора Снейпа, чтобы он осмотрел тушу, на случай, если какая-то ее часть может пригодиться ему в работе или в исследованиях".

"Понятно", - холодно сказал светловолосый аристократ. "И когда вы собираетесь начать свое маленькое предприятие?"

"Если повезет, - улыбнулся в ответ главный чародей, - я надеюсь, что завтра соберу все необходимые стороны. Прислать вам сову с указанием времени?"

"Пожалуйста. Вы можете пока оставаться на своем посту, но если завтра вы не сможете предоставить адекватные доказательства своих претензий, то после этого вы не вернетесь в этот кабинет. Если вы позволите..." Он формально, хотя и минимально, кивнул головой присутствующим, после чего вышел обратно.

"Возьми урок у директора, Гарри", - прокомментировал Ирука, как только собеседник ушел. "Ты всегда должен стараться оставаться вежливым и дружелюбным по отношению к людям, какими бы неприятными они ни были. Если уж на то пошло, то забавно, как они раздражаются".

"Боюсь, я не понимаю, о чем вы говорите", - заявил Альбус с серьезным выражением лица, которое, казалось бы, не соответствовало блеску в его глазах. "Я просто проявил хорошие манеры по отношению к гостю, не более того. Теперь, похоже, мне придется более срочно собирать участников для завтрашнего маленького приключения; могу я рассчитывать на ваше присутствие?". В ответ ему раздались кивки. "Отлично. А теперь, прежде чем вы уйдете, у меня есть идея, которая, как я полагаю, может понравиться юному Гарри..."